

«Энержи япи-йол сен» против Турции
[Enerji yarı-yol sen v. Turkey] (№ 68959/01)

Постановление от 21 апреля 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем по делу выступает профсоюз государственных служащих, осуществляющий деятельность в сфере земельной регистрации, энергетики, обслуживания инфраструктуры и дорожного строительства. В 1996 году Дирекция премьер-министра по персоналу государственной службы опубликовала циркуляр за пять дней до забастовки, запланированной Федерацией профсоюзов публичного сектора в целях обеспечения права на коллективный договор, согласно которому, в частности, «была получена информация о возможном объединении государственных служащих для целей забастовок и снижения темпов работы, в нарушение запрета, установленного законодательством, регулирующим правовой статус государственных служащих», и что «администрация должна воспрепятствовать участию служащих публичного сектора в указанных собраниях или протестах». Три члена правления профсоюза-заявителя приняли участие в забастовках и выступлениях перед прессой, в результате чего к ним были применены дисциплинарные наказания. Профсоюз-заявитель обратился в Государственный совет с требованием об отмене циркуляра. Его заявление было отклонено, и пленум Государственного совета оставил решение без изменения.

Вопросы права

Профсоюз-заявитель был прямо затронут оспариваемым циркуляром и, таким образом, мог считаться жертвой вмешательства в осуществление его права на свободу профсоюзов. Для членов профсоюза забастовки – которые помогают профсоюзу заставлять прислушиваться к своей позиции – были важным элементом защиты их интересов. Так, право на забастовку признано контрольными органами Международной организации труда (МОТ) как важное следствие права на объединение в профсоюз, защищаемого Конвенцией МОТ C87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию». Европейская социальная хартия также признает право на забастовку в качестве средства обеспечения эффективного осуществления права на коллективные переговоры.

Что касается необходимости вмешательства в демократическом обществе, следует отметить, что оспариваемый циркуляр был принят за пять дней до забастовки, запланированной Федерацией профсоюзов публичного сектора, во время работы по приведению турецкого законодательства в соот-

ветствие с международными конвенциями о правах профсоюзов работников государственного сектора, и правовое положение государственных служащих было неясным. Хотя принцип свободы профсоюзов может быть совместим с отсутствием права на забастовку у определенных категорий государственных служащих, это ограничение, однако, не могло распространяться на всех государственных служащих, как в настоящем деле, или на работников государственных торговых или промышленных концернов. В данном конкретном деле циркуляр был составлен в общих выражениях, полностью лишая всех государственных служащих права на забастовку. Кроме того, запрет в циркуляре касался лишь участия государственных служащих в данной национальной акции, и отсутствуют доказательства того, что указанная акция была запрещена. Участвуя в забастовке, члены правления профсоюза-заявителя лишь реализовывали свое право на свободу мирных собраний. Кроме того, дисциплинарная мера была принята в их отношении на основании оспариваемого циркуляра, который мог лишить членов профсоюза и иных лиц решимости осуществлять их законное право на участие в таких однодневных забастовках или акциях, направленных на защиту их членских интересов. Следовательно, принятие и применение циркуляра не отвечало «настоятельной общественной потребности», и имело место несоразмерное вмешательство в право профсоюза-заявителя на эффективную реализацию прав, провозглашенных в статье 11 Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции (принято единогласно).